

и если ловили грабителей под вывеской тюрьмы, то после тяжёлых поток отирали в Бухенвальдский Криминаль. Побег был невозможный, но все-таки удавался. Так был в этом лагере. С ночной смены двое сбегали. При проверке не оказалось двоих.

Грабитель сразу поймать, но денег не валило. Через 2 месяца был пойман и доставлен в лагерь в тюрьму в лагере. Сразу была электросваркой сварена металлическая виселица. Был построен в лагере весь лагерь, была устроена охрана с пулемётами и автокатами и когда были повешены товарищи, грабитель заставил идти строем мимо виселицы и смотреть на повешенных, кто отворачивался, грабитель бил по лицу, голове, чтоб другие смотрели на повешенных. Но грабитель был ладно, это терпели и даже на восточном и западном фронтах. При уходе союзников они стали взирать друг на друга. Лагерь начал готовиться к эвакуации. Были поданы вагоны, нас погрузили и тогда были отпущены в сторону города Лейпцига, по дороге была слышна бомбежка, товарищи прыгали в вагон вагонов и скрывались в темноте, хотя на них падали из автоматов.

Спустился несколько дней мы были доставлены в лагерь, недалеко от города Лейпцига, местечко Кельберг. Здесь в лагере до нашего Тратсберга находились ещё евреи разных национальностей, расах на груди желтые треугольники из материи. Здесь нам мало пришлось бить.

Союзники в то время наступали всё ближе и ближе, тогда грабитель решил и этот лагерь эвакуировать. Только теперь уже не представляли никакого Тратсберга, а просто выстроили весь лагерь и погнали пешком с колючим. Мы шли долго, кормили в деревнях у баулов, давали нам деньги по 3-4 карбованца, погнали в бауловых сараях на сеновале или каких-нибудь отходах. Целую ночь крики, смех, а когда уже дался уснувший пылали в ход автоматы